

Глава 94. Словно увидев прежнего себя

После дневных экзаменов на следующий день Сюй Тиншэн получил звонок от репортера Яньчжоу Ночного, которого он встретил на Гражданской площади. Репортер специально позвонил, чтобы сообщить ему, что последняя газетная статья уже была опубликована. Остальные вопросы не нужно было обсуждать.

Сюй Тиншэн вернулся в свое общежитие и собрал вещи. Попрощавшись с соседями по комнате, он вернулся в речную резиденцию. По пути он купил сегодняшнюю копию «Яньчжоу Ночного». Перелистывая его, он был вполне доволен статьей, которую можно было считать хорошей.

После этого, получив номер банковского счета другой стороны на свой телефон, Сюй Тиншэн передал ему деньги.

Он не мог чувствовать ни радость ни отвращение по этому поводу. Просто он почувствовал освобождение. В своей предыдущей жизни Сюй Тиншэн был чрезмерно жестким человеком, возможно, чрезмерно высокомерным или слишком много думал, как ученый. Будучи учителем, только что переехав из одного университетского городка в другой и недостаточно взаимодействуя с обществом в целом, он не привык к вещам, с которыми он столкнулся позже, покинув образование ради предпринимательства.

Теперь он только хотел защитить то, что было для него действительно важно. Что касается всего остального, он просто позволил всему идти своим чередом.

В настоящее время в речной резиденции были двое студентов, которых представила Ли Линлин. Они уже приходили сюда несколько раз, и уже были знакомы с требуемым объемом работы. Сюй Тиншэн не знал, что еще добавить, просто частично повысил их заработную плату и проинструктировал их правильно отдыхать и пожелал хорошего года.

Что касается проблемы безопасности в зимние каникулы, с Чжун Вьюшэном поблизости, Сюй Тиншэну, естественно, не нужно было ни о чем беспокоиться.

Столкнувшись с боссом, который также был студентом первого курса, подобным им, эти два студента, которых представила Ли Линлин, первоначально чувствовали себя немного странно, и в результате были более сдержанными.

После того, как они несколько раз пообщались и поближе познакомились с Сюй Тиншэном, они уже могли нечасто шутить с ним.

На этот раз одна из них озорно сказала: «Привет, Босс! Хи хи.»

Затем она указала вниз, улыбаясь: «Докладываю Боссу, леди Босс уже прибыла днем! До сих пор она была занята; в настоящее время она находится посреди обсуждений бизнеса с клиентом внизу».

Обычно Сюй Тиншэн просил их не называть его Боссом. Сюй Тиншэн действительно не мог внутренне примириться с этой формой обращения. Потребуется больше времени, прежде чем он действительно привыкнет к тому, чтобы ежедневно соответствовать этой роли.

Теперь она не только назвала его Боссом, она даже сказала ... Леди Босс.

Сюй Тиншэн был поражен этими словами: «Леди Босс?»

«Студент Сюй ... не притворяйся, все знают. Ты заполучил цветок нашего факультета — могу я быть более прямолинейной? Мы с Чжисинь в одном классе и живем в одной комнате в общежитии.»

Только теперь Сюй Тиншэн пришел к осознанию. Ли Линлин упомянула, что одна из девушек, представленных ею, была с английского курса. Неожиданно оказалось, что она была на самом деле соседкой Лу Чжисинь по комнате, той, которая должна была много работать, чтобы выжить, наряду с Ли Линлин.

Лу Чжисинь пришла? И не только пришла, она даже помогала весь день, и в настоящее время все еще помогает с деловыми обсуждениями внизу ... действительно, какую оперу исполняла эта девчонка? Этот захват инициативы, этот энтузиазм - Сюй Тиншэн чувствовал себя немного в панике.

Не ожидая объяснений, Сюй Тиншэн поспешил вниз.

Между трех комнат внизу находилась небольшая гостиная. Сюй Тиншэн купил диван и журнальный столик, обставив гостиную в качестве простого и временного места для приема гостей.

В конце концов, он изначально планировал использовать платформу в качестве сервиса, с помощью которого учебные заведения могли бы набирать людей для посещения их курсов.

Строго говоря, Лу Чжисинь должно быть говорила с первым клиентом Хучен, который лично посетил их штаб-квартиру.

Открыв дверь, Сюй Тиншэн обнаружил мужчину среднего возраста, сидящего в гостиной, с чашкой горячего чая, поставленной перед ним. Напротив него сидела улыбающаяся, искренняя Лу Чжисинь.

Видя, как Сюй Тиншэн вошел, Лу Чжисинь встала и улыбнулась очень естественной и уравновешенной улыбкой: «Ты вернулся?»

«Позвольте мне представить вас друг другу. Это Директор Тан, Тан Гуанъи, главный директор Современного Образовательного Института Яньчжоу.»

«Это наш босс, Сюй Тиншэн».

Возможно, потому, что Сюй Тиншэн был слишком молод, мужчина средних лет по имени Тан Гуанъи не смог сразу придумать правильное обращение для него. Даже не назвав его «Босс Сюй», он просто кивнул несколько неловко, приветствуя Сюй Тиншэна таким образом.

После того, как Сюй Тиншэн поздоровался с этим человеком, Лу Чжисинь выдала какое-то оправдание и позвала его выйти из комнаты.

«Образовательный институт хочет, чтобы мы помогли им в рекрутинге. Я попросила за сервис высокую цену, пятьдесят тысяч в год в сочетании с дополнительными двухстами юаней за каждого учащегося, которого они смогут набрать, - сказала Лу Чжисинь.

Сюй Тиншэн был ошеломлен этим. Для компании Хучен Эдукейшн, которая только открылась, это было действительно слишком дорого за первый сервис рекрутинга. Если бы Сюй Тиншэн предлагал цену сам, она была бы намного ниже этого.

Заметив выражение Сюй Тиншэна, Лу Чжисинь продолжила: «В любом случае, мы уже предложили им начальную цену. Что касается переговоров, мы, безусловно, все еще должны позволить им некоторую свободу действий. Ты сможешь обсудить с ним подробности позже.

«Тем не менее, я чувствую, что, поскольку это наша первая сделка по рекрутингу, ее также можно считать критическим шагом в нашем фундаментальном базировании цен. Лучше, если ... ты сможешь настоять на этой цене ».

«Мне кажется, нам лучше отказаться от этой сделки, чем позволить нашей репутации упасть. Что касается будущего развития Хучен, мы определенно достойны этой цены. В будущем у нас не будет недостатка в таких сделках».

Услышав анализ Лу Чжисинь, понимание Сюй Тиншэна о ней улучшилось, когда он удивленно спросил: «Твоя семья управляет бизнесом?»

Понимая, что он имел в виду, Лу Чжисинь улыбнулась и кивнула: «Мой отец владеет бизнесом по продаже бытовой техники. Я играла там с детства.»

Услышав слова Лу Чжисинь, Сюй Тиншэну было не трудно понять, почему она была такой умной и проницательной. Эта молодая девушка могла быть еще более компетентной в сфере бизнеса, чем он.

Сюй Тиншэн не беспокоился об этой ситуации. Его беспокоило нынешнее поведение Лу Чжисинь, которая была действительно ... слишком похожа на леди Босс, добродетельную, способную вторую половину.

После того, как она помогла ему, Сюй Тиншэн не мог слишком отвергать ее, и спросил несколько неловко: «Что касается тебя ... как ты здесь оказалась?»

Без всякой неловкости Лу Чжисинь ответила: «Лю Дайюн, твоя сотрудница и моя соседка по комнате! Она сказала, что тебе здесь не хватает рук.»

«Поскольку я являюсь жителем Яньчжоу, и мне нечем заняться в зимние праздники, я подумала, почему бы не прийти сюда. С одной стороны, чтобы составить компанию Дайюн - она, конечно, будет в одиночестве здесь в зимние каникулы. С другой стороны, я также проверю, есть ли что-то, с чем я могла бы помочь.

«Если ты не возражаешь, я буду приходить во время каникул».

Лу Чжисинь, сказав это, отрезала ему все пути к отступлению. Если он вежливо отказался бы, это означало бы, что он был против. Тогда, должен ли он сказать, что он был против или нет?

Тогда как Сюй Тиншэн был обеспокоен этим, Лу Чжисинь сменила тему: «Хорошо, давай поговорим обо мне позже. Ты должен сначала поговорить с Директором Таном.

Когда Сюй Тиншэн возвращался в гостиную, Лу Чжисинь потянула его за рукав, говоря тихим голосом: «С этим человеком очень легко справиться. Успокойся, не нужно спешить.

Вернувшись в гостиную, Сюй Тиншэн извинился перед Тан Гуанъи перед тем, как сесть и сказал: «Директор Тан, в отношении цены, моя коллега уже упомянула о ней. Что вы думаете?»

Сюй Тиншэн подумал, что если другая сторона заплачет и заявит о своей нищете или заявит о власти инсайдера, и будет высмеивать их за предложение необоснованной цены, это

должно быть сделано из расчета снижения цены в конце сделки.

Тем не менее, Тан Гуанъи не сделал ничего подобного, просто улыбнулся довольно принудительно и неловко: «Что касается этого ... видите ли, предыдущие инвестиции нашего учебного заведения были очень высокими, поэтому мы не сможем оплатить такую большую сумму единым платежом. Может ли цена быть немного снижена?

До того, как Сюй Тиншэн ответил ему, он уже продолжил: «Если это действительно невозможно, как насчет того, чтобы мы обсудили вопрос оплаты в рассрочку? Когда наши операции возобновятся, и у нас появятся наличные деньги, мы заплатим вам еще несколько раз в рассрочку. Как насчет этого?»

Сюй Тиншэн теперь знал, почему Лу Чжисин сказала, что с этим человеком будет очень легко справиться. На самом деле это было большое преуменьшение.

Однако именно этот человек, которого многие во внешнем мире могут посчитать дураком, вместо этого наполнил Сюй Тиншэна бесчисленными эмоциями. Он не был дураком. Он был просто полон идеализма ученого и обладал жалким чувством гордости.

Чувствуя себя извиняющимся то за одно, то за другое, даже заявляя, что его предыдущие инвестиции были слишком велики, вероятно, он был настолько беден, что ему оставалось только плакать.

Это было словно он увидел прежнего себя, себя из предыдущей жизни.

Был период времени в предыдущей жизни Сюй Тиншэна, когда он был таким же. Он работал в строительстве, но чувствовал себя слишком извиняющимся, чтобы искать старого директора, когда школа, в которой он когда-то преподавал, ремонтировала свою столовую. Его старые коллеги воспользовались бы этими давними отношениями, но он предпочел просто подойти к подрядчикам и бесплодно ждать там.

В глазах других, даже нынешнего Сюй Тиншэна, такая гордость неизбежно казалась бы довольно жалкой.

Тогда Сюй Тиншэн спросил: «Директор Тан, вы когда-то были учителем, да?»

"Да, это верно. Я работал в средней школе в течение 14 лет, преподавая язык, - сказал Тан Гуанъи.

«Как вы в конечном итоге начали заниматься бизнесом?»

«Несколько моих друзей обсуждали это и посчитали, что рынок образования был достаточно хорошим. Они хотели найти кого-то из этой отрасли, и я был тем, кого они выбрали. Чувствуя себя немного невосприимчивым к тому, чтобы преподавать всю жизнь в школе, я решил пойти на это ».

«Тогда, уже имея связи со школами, и дополнительно опираясь на учеников и их родителей, которым вы преподавали в течение многих лет, рекрутинг не должен быть таким трудным, верно?»

Будучи знакомым с учебными заведениями и тем, как они работали в сфере образования, эти два метода, о которых только что говорил Сюй Тиншэн, были основными методами рекрутинга для многих ранее существовавших учебных заведений. Между тем, люди, которые решили

работать в этой профессии, обычно соответствовали этим двум условиям.

Тан Гуанъи тоже должен был им соответствовать.

Тан Гуанъи улыбнулся и сказал: «Я не использовал эти связи».

Что касается того, почему он их не использовал, Тан Гуанъи не сказал этого, а Сюй Тиншэн не спросил почему. В работе были именно научный идеализм и жалкая гордость. Еще раз, Сюй Тиншэн почувствовал, что видит себя прежнего.

Сюй Тиншэн очень хотел напомнить Тан Гуанъи, очень хотел вразумить его, и сказать ему, что общество просто не позволяет людям быть такими. Тем не менее, он этого не сделал. Он знал, что независимо от того, что он скажет, Тан Гуанъи определенно не сможет согласиться с этим. Такие вещи могут быть испытаны только на личном опыте.

В предыдущей жизни Сюй Тиншэна просветление осенило его только когда он уже был без гроша и в отчаянии.

«Директор Тан, как насчет этого? В соответствии с принципом того, что мы несем ответственность перед студентами, я хотел бы пойти в ваш учебный институт и сначала взглянуть на все своими глазами », - сказал Сюй Тиншэн. « Если все будет в порядке, я соглашусь на ваше предложение платить фиксированными платежами. Мы сможем немедленно подписать контракт; после этого я быстро договорюсь о том, чтобы платформа начала работу по рекрутингу для вас ».

Число зарегистрированных родителей на Сервисной Платформе Хучен Эдукейшн в настоящее время уже достигло более 1600 человек, и все еще стремительно росло. Говоря только о предстоящих зимних каникулах, уже возникла ситуация, когда предложение домашних репетиторов было недостаточным для удовлетворения спроса на них.

Сюй Тиншэн обладал способностью генерировать бизнес и доход для учебного заведения Тан Гуанъи.

«Естественно, естественно. Ответственность перед учениками - это, первая и главная вещь, - Тан Гуанъи взволнованно встал, - а как насчет того, чтобы пойти прямо сейчас?»

Современный Образовательный Институт Тан Гуанъи находился недалеко от академического городка Сишань. Сюй Тиншэн, Лу Чжисинь и Тан Гуанъи поехали на автобусе вместе, чтобы посмотреть. Сюй Тиншэн был озадачен тем, насколько хороши были условия в учебном заведении. Что касается учителей, в институте было много опытных учителей, которые когда-то преподавали в известных школах.

Однако, хотя Образовательный Институт Тан Гуанъи работал уже полгода, большинство его классных комнат были пусты, а двери были закрыты. Даже в тех немногих классных комнатах, двери которых были открыты, было только небольшое количество учеников.

Покинув Образовательный Институт, Сюй Тиншэн и Лу Чжисинь беседовали, и Сюй Тиншэн спросил: «Что ты думаешь об этом Современном Институте?»

Лу Чжисинь некоторое время колебалась, прежде чем сказать: «Он очень хорош, даже удивительно хорош».

«Тем не менее, хотя Директор Тан может и достаточно опытен, чтобы отвечать за преподавание или менеджмент, этот институт не сможет продержаться долго, если он будет им руководить».

«Он не сможет продержаться, даже если мы поможем ему с рекрутингом?» Спросил Сюй Тиншэн.

Лу Чжисинь ответила: «Не знаю. Поэтому я чувствую, что мы должны фактически отказаться от этой сделки, ненадолго задержать ее или добавить некоторые ограничения в конкретный процесс рекрутинга ... »

«После этого мы подождем до тех пор, пока он не сможет больше держаться на плаву, и, когда настанет время ... сможем поглотить этот Современный Образовательный Институт».

«Я думаю, что твой план будущего развития Хучен выглядит подобным образом. Это очень хороший шанс для Хучен получить собственный Образовательный Институт. Ты должен тщательно это обдумать.»

То, что сказала Лу Чжисинь, было правильным, и не могло быть более правильным. Она была практически знатоком в сфере бизнеса. Правильно предсказав будущие планы Сюй Тиншэна, она могла даже превзойти его в этой области.

Тем не менее, она вызвала легкий озноб, который побежал вниз по спине Сюй Тиншэна. Эта девушка была гораздо более пугающей, чем он думал изначально. Если бы она была всего лишь его сотрудником, Сюй Тиншэн защитился бы от нее, но не возражал бы против этого, даже использовал бы ее таланты.

Однако, Лу Чжисинь была другой. Тем, что она хотела сейчас, был сам Сюй Тиншэн, или, может быть, что-то еще.

Его разум временно впал в хаос, и он боролся с небольшим желанием убежать, Сюй Тиншэн посмотрел прямо на Лу Чжисинь, сказав: «Недавно, ты спросила меня, не возражаю ли я, чтобы ты пришла помочь мне в зимние каникулы. Теперь я хочу сказать, что я ... возражаю.»

Потрясенная внезапным заявлением Сюй Тиншэна, Лю Чжисинь удивленно смотрела ему в глаза, углы ее рта дергались, а глаза покраснели. Однако она не плакала.

«Извини, я ... тогда я пойду домой».

Лу Чжисинь ушла. Вернувшись в резиденцию, Сюй Тиншэн позвонил Тан Гуанъи и подписал с ним контракт. Старый Вай и Ли Линлин все еще были здесь, и они смогли сразу же начать работу по внедрению структуры рекрутинга.

Компания Хучен завершила свою первую деловую сделку. Кроме того, как только соответствующая сумма денег будет внесена, Сюй Тиншэн фактически сможет полностью компенсировать то, что он первоначально вложил в компанию. Старый Вай и Ли Линлин были очень счастливы.

Тем не менее, Сюй Тиншэн не мог чувствовать себя счастливым.

Лу Чжисинь на самом деле не была неправа, вовсе не была. Она просто старательно говорила о делах, какими они были на самом деле. Все это касалось интересов Сюй Тиншэна.

Тем не менее, Сюй Тиншэн опасался, что ее целеустремленный образ мышления вместе с таким хитрым способом делать что-то, мог каким-то образом причинить вред в будущем тому человеку, о котором он заботился, этой драгоценной девочке. Поэтому он решил быть жестоким с ней.

Тем не менее, мягкий характер Сюй Тиншэна был таков, что он не мог не чувствовать себя виноватым.

Перед сном, Сюй Тиншэн послал Лу Чжисинь сообщение, «Мне жаль.»

Лу Чжисинь ответила, «Все в порядке. Тебе завтра нужно на поезд. Спи крепко, спокойной ночи.»

<http://tl.rulate.ru/book/7355/385078>